

Вечером Сян Фэн снова заглянул в гости. На этот раз Юнь Маошань был дома, поэтому он пригласил гостя в горницу. Они проговорили довольно долго, после чего Юнь Маошань с довольной улыбкой проводил его до ворот.

Юнь Лэ не осмеливался признаться родителям, что поддерживает связь с Сян Фэном, поэтому понятия не имел, зачем тот приходил. Лишь за ужином он узнал, что Сян Фэн решил купить в деревне Шуйсю два му заливных полей.

— Если он купит землю, то можно будет считать, что он по-настоящему пустил корни в нашей деревне, — Юнь Маошань придавал большое значение этому шагу. Для простого люда земля значила всё: имея свой надел, человек обретал прочную опору.

Сам Сян Фэн, когда обсуждал это с Юнь Маошанем, объяснил, что по-прежнему собирается промышлять охотой, а два му земли ему нужны лишь для того, чтобы обеспечить себя пропитанием. В деревне как раз оставались свободные участки, и они договорились завтра сходить их осмотреть, чтобы, если всё устроит, отправиться в уездную управу оформлять документы.

Услышав об этом, Юнь Лэ не придавал особого значения покупке. Два му — не так уж много, а такой здоровяк, как Сян Фэн, без труда справится с работой, не перетрудившись.

Юнь Маошань и Сян Фэн были людьми решительными: осмотрев поле и убедившись, что всё в порядке, они в тот же день отправились в уезд и закончили оформление сделки.

Сян Фэн помнил о просьбе Юнь Лэ купить лакомство из боярышника. Поразмыслив, он сделал крюк и заехал в городок, где купил порцию сладостей, а затем насильно всучил её Юнь Маошаню, назвав это благодарственным подарком.

Помощь в сделках с землей была частью обязанностей старосты, и за долгие годы он ни разу не брал никакой благодарности от односельчан. А тут Сян Фэн принёс лакомство, которое стоило почти восемьдесят вэней, и Юнь Маошань просто не знал, как быть.

Лишь когда Сян Фэн объяснил, что он одинокий человек, приехавший в Шуйсю, и искренне благодарит старосту за помощь, добавив, что и впредь будет обращаться к нему за советом, Юнь Маошань, после долгих уговоров, наконец принял подарок.

В тот же день Юнь Лэ попробовал принесённое лакомство. Слушая, как отец нахваливает Сян Фэна, он проглатывал кусочек боярышника и думал: какая же это заслуга отца? Это явно был подарок Сян Фэна лично ему.

Впрочем, парень оказался неглуп: догадался передать угощение через отца. Неплохо, совсем неплохо.

С покупкой земли маршруты Сян Фэна изменились. Его надел граничил с участками других сельчан, и он стал чаще общаться с людьми. От матери Юнь Лэ узнал, что многие тётушки уже наводят справки о Сян Фэне, намереваясь сосватать ему невест.

Юнь Лэ охватила тревога. В последнее время ему никак не удавалось встретиться с ним наедине, а волноваться было бесполезно. К счастью, вплоть до апреля никаких слухов о женитьбе Сян Фэна не появилось.

Это заставило Юнь Лэ злиться ещё сильнее: ну что за человек, взрослый парень, а мыслей о женитьбе никаких! Раздражает! Так и останешься бобылем!

Юнь Лэ угадал: у Сян Фэна действительно не было мыслей о женитьбе. Как только дела с полем были улажены, он отправился в горы, надеясь подзаработать денег, чтобы в будущем оплатить непомерный налог на брак.

Не успел он далеко уйти, как увидел впереди фигуру, которая, прихрамывая, бежала в его сторону. Позади доносились странные звуки, и в воздухе разлился запах крови.

Сян Фэн мгновенно насторожился. Издали он узнал человека — это был Юнь Бо, старший брат Юнь Лэ. Перед Новым годом, когда он покупал мясо, именно Юнь Бо отрезал ему куски побольше.

Юнь Бо тоже заметил человека. Две дикие собаки неотступно преследовали его, одна из них уже успела вцепиться ему в ногу. Не успев толком разглядеть, кто стоит впереди, он закричал во весь голос:

— За мной дикие собаки, беги скорее!

Сян Фэн и без подсказок всё понял. Он выхватил лук, наложил стрелу и трижды выстрелил в сторону погони. Наконечники были тяжелыми, коваными, оставшимися у него ещё со времен службы в армии. Сян Фэн стрелял метко, и все три стрелы достигли цели.

Видя, что собаки замедлили бег, Сян Фэн стремительно бросился вперед, оттащил Юнь Бо в сторону и, выхватив топор, быстро прикончил зверей.

Убедившись, что собаки мертвы, он обернулся к Юнь Бо. Тот был бледен, весь в крови, особенно сильно пострадала голень, пропитавшая штанину насквозь.

Сян Фэн нащупал кость — к счастью, цела, но повреждены ли сухожилия, было непонятно. Остаться здесь дольше нельзя. Он быстро перевязал ногу полоской ткани, засыпал землей кровавые следы на тропе, взвалил Юнь Бо на спину, закинул туши собак в мешок и помчался вниз с горы.

Сян Фэн двигался очень быстро. Человек у него на спине уже потерял сознание, нужно было

торопиться!

Он не знал, где дом Юнь Бо, поэтому понес его к дому Юнь Маошаня. С окровавленным телом на плечах он наткнулся на первого встречного и, не раздумывая, крикнул ему, чтобы тот немедленно звал лекаря.

Этим человеком оказался Чжао Дашань. Он как раз возвращался с поля и, увидев Юнь Бо, тут же бросился за лекарем.

Сян Фэн, неся окровавленного Юнь Бо, толкнул ворота усадьбы Юнь. Юнь Лэ, готовивший на кухне, выбежал наружу и, увидев залитого кровью Сян Фэна, побледнел от ужаса. А когда разглядел, кого тот несет, голова у него пошла кругом, ноги подкосились, и он рухнул на землю.

Не дожидаясь окрика Сян Фэна, он поднялся и, помогая себе руками, бросился к ним.

— Где комната твоего брата?

Юнь Лэ перестал метаться и быстро повел Сян Фэна в комнату третьего брата. Она была покрыта слоем пыли, мебели почти не было.

Сян Фэн осторожно опустил Юнь Бо на кровать и, обернувшись, увидел Юнь Лэ, чье лицо было залито слезами. Тот дрожащим голосом спросил:

— Что с моим братом? Он жив? Нужно лекаря, скорее зовите лекаря!

Юнь Лэ бросился к выходу, но столкнулся в дверях с лекарем, которого привел Чжао Дашань, и, не теряя ни секунды, потащил его внутрь.

Вскоре вернулись остальные члены семьи Юнь. Увидев мать, Юнь Лэ наконец не выдержал и разрыдался:

— Матушка, матушка, брат потерял столько крови!

Чжоу Ваньхуэй и Юнь Маошань, уже узнавшие по дороге о случившемся, были бледнее полотна. Чжоу Ваньхуэй обняла Юнь Лэ и, пошатываясь, вошла в комнату.

Лекарь Ли всё ещё обрабатывал рану Юнь Бо. Сян Фэн шагнул вперед, поддерживая Юнь Маошаня, и сообщил то, что их волновало больше всего:

— Угрозы для жизни нет, лекарь осматривает ногу.

Юнь Маошань облегченно выдохнул. Раз жизнь вне опасности, остальное поправимо. Немного успокоившись, он расспросил Сян Фэна о случившемся.

Сян Фэн в двух словах объяснил ситуацию, как раз когда лекарь закончил с раной.

— Рана глубокая, но, к счастью, сухожилия не задеты, кость была лишь вывихнута, я вправил её на место. Счастье, великое счастье, ногу удалось спасти! Если бы его не принесли так быстро, при такой потере крови через полчаса было бы уже поздно.

Лекарь Ли выписал рецепт, отправил Юнь Чжу с ним за лекарствами и ушел. Пришла Линь-ши и, глядя на ослабевшего мужа, лежащего на кровати, не смогла сдержать слез.

В доме Юнь царил переполох, отовсюду начали сходитьсь родственники. Сян Фэну стало неудобно оставаться, и он тихо ушел.

Юнь Бо пролежал без сознания всю ночь, а на следующий день пришел в себя. Лекарь снова проверил пульс и сказал, что при должном уходе всё заживет без последствий.

Семья Юнь временно переселилась в дом, приведя в порядок комнату Юнь Бо, чтобы его жена и ребенок могли остаться здесь и ухаживать за ним.

<http://bllate.org/book/21456/2193326>